

МИХАИЛ ШЕТЬКО

ОБЪЯВИЯ ЛУЧЕЗАРНОТО

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш52

Иллюстрации в блоке *Михаила Шетько*

Шетько, Михаил Станиславович.

Ш52 Объятия Лучезарного / Михаил Шетько. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Страшные
истории на ночь).

ISBN 978-5-04-221613-8

Затерявшийся в сибирских лесах Новозарьевск овеян мрачными легендами, а местные жители частенько встречаются с необъяснимым...

Таинственный силуэт появляется на крышах высоток, после чего их жильцов находят мертвыми.

В небольшой супермаркет привозят на передержку загадочные ящики, из которых доносятся стуки и человеческие голоса.

Компания подростков отправляется в отдаленную деревню и попадает в чудовищную ловушку, из которой не выбраться.

Полученный в наследство дачный домик становится для нового владельца проклятием.

А в недрах этих земель живет хтонический монстр, и имя ему — Лучезарный...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шетько М.С., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221613-8

■ Предисловие

Почему нас привлекает тьма? Что такого интересного и интригующего в неизвестности, которая скрывается во мраке? Не кажется ли вам, что это наивысшее проявление противоестественности человеческой природы? Если мы примем гипотезу о том, что человек появился в результате долгого и мучительного процесса эволюции живых организмов, если оттолкнемся от идеи о том, что простейшая одноклеточная жизнь стала в итоге теми, кто топчет эту бrenную землю и закупается пивком по пятницам, то совершенно логично напрашивается закономерный вывод — всего этого бы не было без основополагающего инстинкта. Я говорю не о потребности в пропитании или размножении, я говорю о том, что остается, когда экстремальные ситуации обнажают нашу истинную суть. Я говорю о базовом, фундаментальном желании — желании жить. В основе всего лежит потребность любой ценой выжить и следовательно оградить себя от опасностей, которые, потенциально, могут этому выживанию помешать. Но тьма, неизвестность... Казалось бы, именно этого мы должны избегать, именно этого должны сторониться. Наши пещер-

ные предки не выходили из пещер и отсиживались у огня, они береглись и остерегались, зная, что неизвестность может равняться гибели. И, несмотря на все, мы здесь. Боимся тьмы, пугаемся шорохов в ночном лесу, оглядываемся, бредя по пустой улице после захода солнца, вздрагиваем, попадая в непривычные, опасные ситуации.

Но, скажите, не было ли у вас в жизни моментов, когда вы шли на риск сознательно и добровольно? Поступались инстинктом самосохранения по одной простой причине, затмевающей все, — любопытство. Этот феноменальный парадокс ставит под вопрос то, что, казалось бы, незыблемо. Та грань, за которой жизнь уже не кажется такой важной. Грань, которая отделяет вас от тайны, от запретного знания. Это может быть желание зайти в чащу в надежде отыскать там источник странного звука, или прыгнуть с парашютом, или нырнуть в глубины океана. Наш мозг призывает одуматься. Он пытается привести доводы и убедить не лезть, куда не просят, но разум ничто по сравнению с творческим началом. Дети с первых дней жизни начинают исследовать и познавать. Да, иногда эти порывы со временем угасают, но иногда они возникают и во взрослой жизни. Желание заглянуть за грань может подвести к черте. И тогда есть вероятность узнать правду, какой бы страшной она ни была. Узнать правду и уже никогда не быть прежним.

Я пишу эти строки, сидя в старом потрепанном кресле, которое не раз переезжало по съемным

квартирам, томясь в багажнике моего автомобиля. Я пишу, сложив ноги на удобный журнальный столик. Я порой отпиваю теплый чай из своей любимой кружки и периодически встаю, чтобы пройтись по комнате и собрать мысли в единый клубок, чтобы сказать именно то, что хочу сказать. Не так просто, на самом деле, донести свою мысль. Может казаться, что нужно всего лишь стучать по клавишам или водить карандашом по листу бумаги. Увы, все немного сложнее. Всегда что-то остается за скобками. Это сродни пакету с соком, из которого физически невозможно выпить все. Как бы вы ни пыжились и ни вертели упаковку, пара последних глотков вам все равно не достанется, и, если вы достаточно упорны, будете пытаться и пытаться. В этом, наверное, и есть весь смысл писательства. Это путь. Это бесконечный путь, конца которому нет. Можно лишь максимально приблизиться к цели, но никогда ее не достигнуть. Я хотел бы описать текущий момент настолько подробно, насколько это возможно. Я сказал бы о ночной тишине, затекающей в приоткрытое окно из пустынного двора. Я поведал бы о далеком гуле водопроводных труб и о тихом урчании ноутбука, о едва заметном паре, выходящем над кружкой, о запахах, вкусах и эмоциях, о теплом свете одинокой лампочки над моей головой и о неловких паузах во внутреннем монологе. Я мог бы расписывать часами и не передал бы отпечаток этого момента даже наполовину. Это невозможно. Это было здесь и сейчас, но это не

значит, что все бессмысленно. У вас сложится своя картина. Чье-то воображение нарисует красные обои на стенах, чье-то — серые. И вовсе неважно, какие они были на самом деле. Важно то, что написанные слова обретают свою жизнь. Еще один парадокс, не правда ли?

Те истории, которые вы прочтете в этой книге. Те ситуации и события, свидетелями которых вы станете. Те образы и персонажи, те личности и судьбы, те ужасы и радость, те боль и наслаждение. Все это вымысел? Может, это вымысел лишь отчасти? Может, все это чистая правда? Я позволю себе оставить это где-то между строк. Я оставлю это на тех странных, таинственных, темных и притягательных улицах города, который связал все воедино. Города, которого существовать не должно, города, который не может существовать, но все же существует. И именно в этот город мы и отправимся прямо сейчас. Не знаю, как на вас скажется этот путь, но с него не возвращаются прежними. Мне осталось сказать вам лишь одно...

Присаживайтесь поудобнее, пристегивайтесь крепче, ведь наше путешествие сквозь ночь начинается. Поехали!

■ Зеркальный бегун

Я далеко не убегу,
Меня всегда можно найти.
Если понадобится, я буду рядом.
Если попросишь остаться, я останусь.
Я далеко не убегу.
Liars — The Other Side of Mt. Heart Attack

1. Прыжки по крышам

Я знаю, что ты мне неверишь. Да и с чего бы тебе верить постороннему? Но все же должен сказать перед тем, как начну: все, что ты сейчас услышишь, — абсолютная правда. Я ничего не приукрасил, не стал сглаживать углы. Я мог бы изменить рассказ, преуменьшить свою роль в событиях, но какой в этом смысл теперь? У меня много грехов, но ложь не из их числа. Так что слушать или нет — дело твое. В любом случае это уже ничего не изменит.

Все началось с ночной пробежки. Да, тебе не показалось. Именно с пробежки. В то время я был фрилансером. В шутку называл себя Бобой Феттом.

Хотя, знаешь, всю эту джедайскую клоунаду никогда не любил, но сравнение мне показалось довольно точным. Мои заказчики чаще всего находились в другом полушарии, поэтому в основном работать приходилось в темное время суток. Меня это не смущало. Я всегда ценил уединение, а ночью достичь его проще всего. Днем я отсыпался как заправский Дракула, а вечером приходил в себя, бегал по темным аллеям моего спального района и возвращался в свою маленькую квартирку в панельной девятиэтажке. Тот вечер не был исключением. Весна уже вступила в свои законные права. Ночи были относительно теплые и сухие. Чувствовалось приближение того переходного периода между слякотью и морозом, который у нас принято называть «летом». Я надел спортивки, бросил в поясную сумку ключи и плеер и вышел на свежий воздух. Сумерки закончились, и вечер, сам того не замечая, сменялся ночью. Я втянул носом свежий воздух. На улице было замечательно. Должен сказать, что это чувство, которое испытываешь тихой темной ночью в пригороде, пожалуй, то, что я люблю в жизни больше всего. Людей на улице почти не было. Только где-то далеко, за многоэтажками, я слышал приглушенные голоса редких прохожих и звуки припозднившихся автомобилей. Я оглядел двор с улыбкой на лице. Легкий ветерок покачивал высокие деревья, которые еле заметно выделялись на фоне бархатного неба. В домах напротив почти не осталось

светлых окон. Немногие могут себе позволить будничной ночной променад. Ну а я мог. Так что, немного размявшись и выбрав сегодняшний маршрут, я вставил в ухо один наушник, включил на плеере аудиокнигу и побежал трусцой, довольный как слон.

Я обогнул свою панельку, выбежал на дорожку, идущую параллельно проезжей части. Достигнув тоннеля подземного перехода, я сбежал по лестнице и пронесся под трассой в парк. Конечно, только дурак ночью решит спускаться в такое очевидно опасное место, но в нашем районе всегда было спокойно. Да и бегал я быстро, так что от алкаша или гопника спокойно унесся бы при встрече.

Я намотал несколько неспешных кругов по парку. Ночной сквер — это чертовски красивое место. Конечно, каждый раз выбегая из очередного светового круга, отбрасываемого жужжащим фонарем, я инстинктивно озибался на темные кусты вдоль гравийной дорожки. Все-таки я слышал про битцевского маньяка и ему подобных, но, как я уже сказал, ночные пробежки я любил и вряд ли смог бы себе в них отказать, даже если бы у нас объявился свой парковый душегуб.

Выполнив дневную (хотя, скорее, ночную) норму, я неспешно пошел в сторону дома. Беговая

дорожка тихо похрустывала под моими подошвами, на небе уже белела луна. Я вышел из ворот парка, покрытых старой облупившейся краской, и двинулся к переходу. Увлеченный аудиокнигой и ночным спокойствием, я остановился у ступеней перехода и решил еще немного насладиться одиночеством. Я оперся на ограждение четырехполоски и задумчиво стоял, провожая взглядом редкие авто. За шоссе было хорошо видно начало моего дома. За ним блестело редкими огоньками целое бетонное море высоток. Решив, что пора двигать, я еще раз окинул взглядом каменные джунгли и вдруг заметил что-то резко контрастирующее с общей умиротворяющей картиной. Надо сказать, что со зрением у меня полный порядок, да и ночь благодаря полной луне была довольно светлой. Я не был уверен, но мне показалось, что на крыше одной из девятиэтажек было что-то лишнее. Будто темный силуэт на фоне звездного неба. Я был готов списать это на какие-то коммуникации или инфраструктурные объекты. Вроде антенн, вытяжек или коробов, за которыми скрываются мотор и другая лифтовая периферия. Но в моей стройной системе аргументации был один пробел. Этот путь я проделывал почти каждую ночь. И этими домами я тоже любовался регулярно. Я был уверен на все сто процентов, что силуэт там появился впервые. Признаться, ситуация немного выбила меня из равновесия. Удивленно всматриваясь в очертания на крыше, я уже перестал воспринимать голос диктора у себя в ухе. Не

отводя взгляда от панельки, я выключил плеер, смотал наушники и убрал их в карман. Вдруг совсем рядом по трассе пронеслась машина, из которой гремела какая-то глупая попсовая песня. Внезапный автомобиль выдернул меня из оцепенения, и, когда я вновь посмотрел на крышу, силуэта уже не было. Я, с трудом переборов подкатывающий страх, постарался убедить себя, что это просто какой-то лифтер-полуночник лазил что-то чинить или, может, какой-нибудь подросток пробрался на кровлю посмотреть на ночной город и попить пивка втайне от родителей. Опасливо и нервно озираясь, я пробрался через тоннель перехода и, оказавшись на другой стороне шоссе, поспешил домой, периодически поглядывая на злосчастную крышу. Войдя в квартиру, я закрыл дверь и включил какое-то видео на «Ютубе», чтобы отвлечься. Всматриваясь в темноту за окном и совершенно не замечая придурковатого блогера, рассказывающего очередную шутку, я вдруг осознал, что меня смутило. Не силуэт на крыше. И даже не его очевидно антропоморфные формы. Просто я почувствовал, что он пристально наблюдал за кем-то. И, сам не зная почему, надеялся, что меня он не заметил.

С той ночи я стал куда более внимателен и осторожен. Конечно, звучит смешно: испугался чувака на крыше, но это только на первый взгляд. Было

в той фигуре что-то. Не то чтобы неправильное. Это не был какой-то слендермен¹ или сиренхэд². Ничего такого. Вполне обычные и естественные пропорции. Беспокоила меня его сосредоточенность. И скорость, с которой он исчез из вида.

Следующие несколько дней прошли вполне обычно. Я закончил довольно несложную халтурку, получил деньги и решил немного отдохнуть. С кружкой чая в руках я сидел на диване с ноутбуком и смотрел какой-то тупой боевичок. Свет не горел, из открытого окна приятно тянуло свежестью. Легкие шторы тихо колыхались от ветерка. Я лениво зевнул, отхлебнул из кружки, и вдруг меня привлек звук. Это был тихий скрип где-то на улице. В другой ситуации я бы не придал ему особого значения, но сейчас мои нервы были уже порядком расшатаны странными событиями. Поэтому я потихоньку отставил ноутбук в сторону, неслышно поднялся на ноги и крадучись подошел к окну. На пару сантиметров раздвинув жалюзи, я выглянул во двор. Там было пусто. Я не увидел никакой жут-

¹Слендермен — монстр, созданный участником интернет-форума в подражание персонажам городских легенд. Стал знаменитым благодаря интернет-мему. Является персонажем компьютерных игр и фильмов ужасов.

²Сиренхэд — монстр, созданный канадским художником Тревором Хендерсоном. Он известен своей способностью мимикрировать и издавать звуки, напоминающие сирены, белые шумы и голоса людей, чтобы приманить жертв.

кой сцены и не заметил пресловутого инфернального монстра. Однако я смог определить источник звука. Старые качели. На них сидел темный силуэт и беззвучно наблюдал за окнами. Сиденье под ним легонько покачивалось, и ржавые трубы, соединяющие его с перекладиной, издавали едва слышный металлический скрип. Я проследил за направлением взгляда незнакомца. Он смотрел в окно второго этажа. Там, ни о чем не подозревая, суежилась на кухне какая-то женщина в халате. Не то готовила поздний ужин, не то собиралась помыть посуду перед сном. Пока я присматривался в надежде понять, что такого усмотрел темный незнакомец, вдруг осознал, что скрип больше не слышен. Я вновь опустил глаза к качелям, но они были пусты. Испугавшись, я опустился на пол, чтобы скрыться из возможного поля зрения. Пару мгновений спустя я все же решился выглянуть. Женщина закончила свои кухонные дела и выключила свет. Во дворе было тихо и спокойно, но на долю секунды мне показалось, что я расслышал приглушенное шуршание и заметил темный силуэт, перепрыгнувший с крыши на крышу.

Конечно, первой моей мыслью было позвонить в полицию. И я уже даже начал набирать номер, но остановился с телефоном в руке. Что им сказать? Здравствуйте, я тут видел, как по крышам в нашем

районе прыгает непонятно кто и следит за окнами? Пришлите спецназ, а лучше охотников за привидениями или Ван Хельсинга? В общем, провести месяц-другой в психдиспансере или нарваться на штраф за ложный вызов я не очень хотел, поэтому никуда звонить не стал. Не рассказал я о Прыгуне, как его про себя прозвал, и никому из знакомых. Никто бы мне в любом случае не поверил, а выглядеть в их глазах суеверным параноиком меня как-то не тянуло. Но сохранить свои наблюдения в тайне я решил не только из-за страха быть высмеянным. Был еще и другой страх. Неосознанный, но более глубокий. Сам не знаю почему, но я опасался, что Прыгун следит за мной. И обязательно узнает о моем длинном языке. А что тогда будет, мне проверять не хотелось.

Постепенно мои опасения улеглись, и я просто принял факт того, что ночью по крышам бегают некий субъект. За следующий месяц я замечал его неоднократно. Порой он сидел у самого края здания, наблюдая за двором. Иногда я видел его перелетающим трассу. Несколько раз во время пробежек я вдруг слышал характерный шорох листвы и, поднимая голову к кронам деревьев, успевал заметить проносящуюся на фоне неба фигуру, которая тут же скрывалась в зарослях. Конечно, поначалу каждое появление Прыгуна вызывало во мне почти животный ужас, ведь его поведение совсем

не вязалось с повседневной действительностью, но понемногу испуг перерос в любопытство. Я даже поймал себя на мысли, что целенаправленно ищу с ним встречи. К тому же я ни разу не замечал, чтобы он проявлял какую-либо агрессию. Мой новый «знакомый» всегда просто наблюдал и не пытался даже вступить с кем-либо в контакт. Впрочем, иногда я замечал, как на балконах или в потухших окнах мелькает какая-то едва уловимая тень, но это можно было списать на разыгравшееся воображение. В один из вечеров, снова всматриваясь в темноту двора сквозь раздвинутые жалюзи, я понял, что начал немного завидовать Прыгуну. Я и сам не мог бы точно сказать, чему именно. Наверное, свободе. Ну или легкости, с которой он перелетал здания. Я регулярно скроллил местные новости и форумы, но не находил никакой информации. Временами я начинал думать, что все происходящее не что иное, как синдром какого-то душевного расстройства. Я никогда не страдал от психических заболеваний, поэтому сказать, насколько реальными кажутся видения сумасшедших, не могу, но Прыгун выглядел более чем реальным. Так что эту версию я быстро отмел, да и проверить ее без вероятности оказаться в палате с мягкими стенами возможности у меня не было.

Поэтому, приняв за отправную точку тот факт, что не сошел с ума, я решил, что должен узнать о Прыгуне как можно больше. Если бы меня спросили зачем, я бы ответил, что по-другому просто не мог.

2. Вылазка

Чем больше я пытался понять происходящее, тем сложнее это становилось. Выслеживать Прыгуна было не так просто, как может показаться. Скорость, с которой он исчезал, и непредсказуемость его маршрутов были недостижимы для простого парня вроде меня. Думаю, со слежкой за ним возникли бы трудности даже у отряда специалистов ФСБ. Но, несмотря на препятствия на пути, опускать руки я был не намерен.

С приготовлениями я решил не спешить. Ведь торопиться мне было некуда.

Во-первых, я планомерно изучил методику взлома замков и выписал коды для открытия домофонов. Смастерив из скрепок и жести от консервной банки несколько разных отмычек, я опробовал их в деле на чердаке своего дома. Дешевый китайский замок поддался на удивление легко. В охотничьем магазине я купил шокер и газовый баллончик. Вряд ли это спасло бы меня, реши Прыгун напасть, но вот от грабителей обезопаситься я счел не лишним.

Во-вторых, я приобрел обувь с самой мягкой подошвой, которую смог найти, и пару толстых носков в цвет вдобавок. В ящике с велопринадлежностями я нашел старенькую масленку, убедился, что она полная, и добавил ее к своему снаряжению. В кладовке обнаружил старый дедовский бинокль. Помимо прочего, я вытащил из своих закров